

ДЖАФАРОВ К. А.,
аспірант
(Інститут законодавства
Верховної Ради України)

УДК 342.7

DOI <https://doi.org/10.32842/2078-3736/2020.1-1.5>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПО КОНСТИТУЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье содержится научно-теоретическое обоснование совершенствования механизма правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в Азербайджанской Республике с учетом современных механизмов охраны прав и свобод, в том числе внедренных в Украине.

В свете современных тенденций охраны прав и свобод человека и гражданина переосмысливаются отдельные фундаментальные права на достойный уровень жизни, неприкосновенность жилища, достойный уровень обеспечения и другие. Это обуславливает необходимость внимательного и фундаментального исследования основ конституционно-правового статуса личности по законодательству Азербайджана, усовершенствования положений действующей Конституции.

Обоснована необходимость усовершенствования положения о праве на обеспечение достойного уровня жизни, которое зафиксировано в ст. 12 Конституции («обеспечение достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики является высшей целью государства»). В статье 33 Конституции следует закрепить случаи, при которых может нарушаться неприкосновенность жилища как частные случаи установления ограничений конституционных прав. Положение о праве на предпринимательскую деятельность, закрепленное в ст. 59 Конституции, требует дополнения положениями о правах потребителей, правах других участников коммерческого оборота, а также положениями о невозможности совмещения предпринимательской деятельности с иными видами деятельности. Ч. X ст. 71 Конституции следует изложить в такой редакции: «Государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании, в порядке, пределах и способами, установленными настоящей Конституцией и законами».

Ключевые слова: Конституция Азербайджанской Республики, Конституция Украины, охрана прав и свобод, право на достойный уровень жизни, право на неприкосновенность жилища, право на достойный уровень обеспечения, право на предпринимательскую деятельность.

Джафаров К. А. Удосконалення механізму правового регулювання прав і свобод людини і громадянина за Конституцією Азербайджанської Республіки

У статті наводиться науково-теоретичне обґрунтування вдосконалення механізму правового регулювання прав і свобод людини і громадянина в Азербайджанській Республіці з урахуванням сучасних механізмів охорони прав і свобод, впроваджених у тому числі в Україні.

У світлі сучасних тенденцій охорони прав і свобод людини та громадянина переосмислюються окремі фундаментальні права: на гідний рівень життя,

недоторканність житла, гідний рівень забезпечення та інші. Це зумовлює необхідність уважного і фундаментального дослідження основ конституційно-правового статусу особи за законодавством Азербайджану, вдосконалення положень чинної Конституції.

Обґрунтовано необхідність удосконалення положення про право на забезпечення гідного рівня життя, яке зафіксоване в ст. 12 Конституції («забезпечення гідного рівня життя громадянам Азербайджанської Республіки є вищою метою держави»). Встановлено, що одним із фундаментальних складників права на достатній рівень життя є право на недоторканність житла. У зв'язку з цим у статті 33 Конституції варто закріпити випадки, за яких може порушуватися недоторканність житла як приватні випадки встановлення обмежень конституційних прав. Положення про право на підприємницьку діяльність, закріплене в ст. 59 Конституції, потребує доповнення положеннями про права споживачів, права інших учасників комерційного обороту, а також положеннями про неможливість суміщення підприємницької діяльності з іншими видами діяльності. Ч. X ст. 71 Конституції слід викласти в такій редакції: «державні органи можуть здійснювати діяльність лише на підставі, в порядку, межах і способами, встановленими цією Конституцією і законами».

Ключові слова: Конституція Азербайджанської Республіки, Конституція України, охорона прав і свобод, право на гідний рівень життя, право на недоторканність житла, право на гідний рівень забезпечення, право на підприємницьку діяльність.

Jafarov K. A. Improving the mechanism of legal regulation of human and civil rights and freedoms under the Constitution of the Republic of Azerbaijan

The article contains a scientific and theoretical justification for improving the mechanism of legal regulation of human and civil rights and freedoms in the Republic of Azerbaijan, taking into account modern mechanisms for the protection of rights and freedoms, including those introduced in Ukraine.

In the light of modern trends in the protection of human and civil rights and freedoms, certain fundamental rights are reconsidered: to a decent standard of living, inviolability of housing, a decent level of security, and others. This necessitates careful and fundamental research of the foundations of the constitutional and legal status of the individual under the legislation of Azerbaijan, improvement of the provisions of the current Constitution.

The need to improve the provision on the right to ensure a decent standard of living, which is fixed in article 12 of the Constitution ("ensuring a decent standard of living for citizens of the Republic of Azerbaijan is the highest goal of the state"), is justified. Article 33 of the Constitution should set forth cases in which the inviolability of the home may be violated, as particular cases of the establishment of restrictions on constitutional rights. Provisions on the right to business activity, enshrined in art. 59 of the Constitution requires the addition of provisions on the rights of consumers, the rights of other participants in commercial turnover, as well as provisions on the impossibility of combining business activities with other types of activity. Part X of article 71 of the Constitution should be stated in the following wording: "State bodies may carry out activities only on the basis, in the manner, limits and methods established by this Constitution and laws."

Key words: Constitution of the Republic of Azerbaijan, the Constitution of Ukraine, protection of rights and freedoms, the right to a decent standard of living, the right to inviolability of housing, right to a decent level of security, right to business.

Введение. В свете современных тенденций охраны прав и свобод человека и гражданина требуют осмысления отдельные фундаментальные права: на достойный уровень жизни, неприкосновенность жилища, достойный уровень обеспечения и т.д. Это обуславливает необходимость внимательного и фундаментального исследования основ конституционно-правового статуса личности по законодательству Азербайджанской Республики (далее – АР), анализа основ механизма конституционно-правовой охраны, а также усовершенствования положений действующей Конституции АР.

Постановка задачи. Целью статьи является осуществление научно-теоретического обоснования совершенствования механизма правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в АР с учетом современных механизмов охраны прав и свобод, внедренных в развитых и развивающихся странах, в том числе в Украине.

Результаты исследования. Правовое регулирование конституционно-правового статуса человека и гражданина регулируется разделами I и III Конституции АР, а также Конституционным Законом «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» и Национальной программой действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике. Анализ положений указанных актов на предмет их дальнейшего усовершенствования в части закрепления содержания прав и свобод человека и гражданина, гарантий их обеспечения позволяет сделать вывод, что в целом к настоящему времени в законодательстве АР задекларировано большинство фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем детальный анализ отдельных положений конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству АР в контексте международных стандартов позволяет сделать вывод о необходимости их усовершенствования. Сказанное касается, прежде всего, права на «обеспечение достойного уровня жизни».

Положение о праве на обеспечение достойного уровня жизни зафиксировано в ст. 12 Конституции АР, в которой задекларировано, что «*обеспечение достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики является высшей целью государства*». Таким образом, государство провозгласило, что указанная цель, несмотря на ее «процессный» контекст, составляет определенную ценность и должна всячески утверждаться в деятельности государственных властей.

Конституция Украины содержит ст. 47, в которой предусмотрено, что «государство создает условия, при которых каждый гражданин будет иметь возможность построить жилище, приобрести его в собственность или взять в аренду. Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и органами местного самоуправления бесплатно или за доступную для них плату в соответствии с законом. Никто не может быть принудительно лишен жилища, иначе как на основании закона по решению суда».

Сам термин «достойная жизнь» или «достойный уровень жизни» обычно связывается с качеством или уровнем жизни человека, что предполагает «материальную обеспеченность человека» [1, с. 129] теми материальными благами, которые позволяют удовлетворять основные потребности на уровне, соответствующем стандартам современного развитого общества. В международных актах «право человека на достойный уровень жизни» обычно связывается с закрепленным в Декларации прав человека правом на достойное существование (ст. 25). В частности, п. 1 ст. 25 Декларации закрепляет, что «*Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам*».

Как видим из анализа приведенных норм, достаточный уровень жизни в международных актах связывается с: достаточным питанием; обеспеченностью одеждой; жилищем; надлежащим медицинским уходом и необходимым социальным обслуживанием; обеспечением на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по объективным, не зависящим от человека причинам.

Из приведенных положений Конституции АР видно, что кроме задекларированного в ст. 43 права на жилище, достаточный уровень жизни обеспечивается также действием ст. 33 (Право на неприкосновенность жилища), ст. 38 (Право на социальное обеспечение), ст. 41 (Право на охрану здоровья). В приведенных статьях содержатся положения о том, что каждый имеет право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения.

Приведенные статьи в контексте права на достойный уровень жизни декларируют «неприкосновенность жилища», «социальное обеспечение по достижении установленного законом возраста», «минимальный размер пенсий и социальных пособий», «меры по развитию всех видов здравоохранения» и т.д.

В контексте реализации права на неприкосновенность жилища представляется, что виду того, что конституция является основополагающим актом, в ней должны были бы содержаться более конкретные гарантии реализации права на достойный уровень жизни. Индикатор, который свидетельствует о готовности государства гарантировать права человека и гражданина – это закрепление полноценного режима реализации таких прав, предусматривающего не только конкретное содержание конституционных прав, но и устанавливающий исключительный и исчерпывающий перечень случаев его ограничения.

Тема ограничений конституционных прав на сегодняшний день не исследована надлежащим образом. Однако в ряде статей указанный термин рассматривается как «необходимый элемент достижения баланса между интересами личности, общества и государства». Именно для поддержания такого баланса в конституциях предусматриваются ограничения прав и свобод человека и гражданина только в строго определенных целях [2, с. 149–153]. Институт ограничения прав является межотраслевым, включающим нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового и других отраслей права. При этом примат остается за конституционными ограничениями. Приближаясь к общетеоретическим конструкциям, они приобретают надотраслевые черты, конкретизируются впоследствии в отдельных текущих законах [3]. Без понимания сущности таких ограничений достаточно трудно в дальнейшем гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод человека [2, с. 149–153]. А.Ф. Черданцев под ограничением понимает те случаи, когда то или иное право или свобода в основном сохраняются, но ограничиваются их реализация на определенной территории, в определенный, точно обозначенный отрезок времени или применительно к какому-либо кругу субъектов [4, с. 110].

Анализ существующих работ свидетельствует, что любое ограничение всегда связано с изменением объема права. При этом речь идет о «правомерном» ограничении, т.е. об ограничении права в четко определенных Конституцией целях. Так, А.В. Малько утверждает, что ограничения – это установленные в Конституции и законодательстве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, используя свои права и свободы. Подобные границы «возводятся» в основном с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и ответственности [5, с. 59].

Ограничения конституционных прав, в случае их необходимости, должны также содержаться в конституции. Например, в контексте права на неприкосновенность жилища важно предусмотреть возможность в неотложных случаях, прямо предусмотренных специальным законом, проникновения в жилище или в иное владение лица, проведение в них осмотра и обыска. К таким «неотложным случаям» можно отнести случаи, связанные: 1) со спасением жизни людей, либо имущества; 2) с преследованием лиц, которые подозреваются в совершении преступления. Вместе с тем сами случаи и общая норма, предусматривающая режим ограничения, должны содержаться в конституции.

Из приведенного следует, что ст. 33 Конституции АР недостаточно эффективна. В частности, она гласит «1. Каждый обладает правом на неприкосновенность жилья. 2. За исключением случаев, установленных законом, или при вынесении судебного решения, никто не может войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Из ее содержания следует, что государство декларирует неприкосновенность жилья каждому человеку. Вместе с тем имеются два исключения, при наступлении которых в жилище должны быть

допущены третьи лица, даже против воли проживающих в нем людей. В частности, это: 1) случаи, предусмотренные законом; 2) судебное решение. В указанных случаях проникновение в чужое жилище считается законным и ответственность не наступает. Казалось бы, все в порядке. Однако сам по себе факт, что в Конституции закреплена возможность законом устанавливать такие случаи, является нарушением основ конституционно-правового статуса человека, поскольку, провозглашая права и свободы «высшей целью государства», государство при этом оставляет для себя «лазейки» для введения легальных ограничений прав и свобод человека, а именно права на неприкосновенность жилища. Ведь права человека и гражданина, находя закрепление в конституции государства, должны надежно гарантировать человеку сферу его возможностей, обеспеченных правом и аппаратом принуждения со стороны государства.

В связи с указанным считаем, что в статье 33 Конституции АР следует закрепить случаи, при которых может нарушаться неприкосновенность жилища. Анализ аналогичных положений конституций европейских государств свидетельствует, что такими случаями могут быть: 1) проникновение в чужое жилище в связи со спасением жизни людей либо имущества; 2) проникновение в чужое жилище в связи с преследованием лиц, которые подозреваются в совершении преступления.

Важное значение для реализации прав граждан имеет также право на осуществление предпринимательской деятельности. В Конституции АР этому праву посвящена ст. 59, которая гласит: *«Каждый может в установленном законом порядке, свободно используя свои возможности, способности и имущество, самостоятельно или совместно с другими заниматься предпринимательской деятельностью или не запрещенным законом другим видом экономической деятельности»*. Настоящая статья действительно устанавливает правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, используя свое имущество, возможности и способности. Вместе с тем следует отметить, что декларирование предпринимательства без определения пределов реализации такого права может создать ситуация, когда такой вид деятельности будет использован в целях создания монополий на рынке, чем будут нарушаться права других участников коммерческого оборота.

Любая предпринимательская деятельность направлена, прежде всего, на обеспечение материальными благами и услугами потребителей, и в этом плане последние также должны получить гарантии качества товаров и услуг, за которые уплачены деньги. Поэтому, по нашему мнению, право на предпринимательскую деятельность должно сопровождаться ссылкой на указанные выше ограничения, в связи с чем указанная статья Конституции АР требует дополнения соответствующими положениями.

Для сравнения, в Конституции Украины в этом отношении сказано следующее: *«Государство обеспечивает защиту конкуренции в предпринимательской деятельности. Не допускаются злоупотребление монопольным положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и недобросовестная конкуренция. Виды и пределы монополии определяются законом. Государство защищает права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции и всех видов услуг и работ, содействует деятельности общественных организаций потребителей»*. Из приведенной статьи следует, что государство не только гарантирует каждому право на осуществление предпринимательской деятельности, но и регулирует последствия такой деятельности, устанавливает рамки, пределы ее осуществления, что также является мерой предупреждения злоупотребления своими правами других субъектов предпринимательской деятельности.

Еще один важный пункт касается ограничения предпринимательской деятельности для отдельных категорий граждан. Ведь известно, что предпринимательская деятельность является самостоятельной, на собственный риск организованной деятельностью, связанной с производством и продажей товаров, выполнением работ, предоставлением услуг потребителям, целью которой является получение прибыли. Ввиду того, что такая деятельность имеет своей целью получение прибыли и осуществляется на постоянной основе, в большинстве государств установлены ограничения по ее осуществлению для отдельных категорий граждан.

Весьма важное положение содержится также и в ч. X ст. 71 Конституции АР, где сказано, что *«государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании*

настоящей Конституции, в порядке и пределах, установленных законом». Это очень важное положение, поскольку в данной норме устанавливается фундаментальный принцип, лежащий в основании осуществления полномочий всеми государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами.

В приведенной статье Конституции АР из указанных элементов содержится лишь ссылка на *«порядок и пределы осуществления полномочий»*. Считаем, что для целостности правового регулирования следует дополнить указанную статью термином «способ», который указывает на совокупность методов, с помощью которых государство и его должностные лица осуществляют целенаправленное воздействие на социальные отношения и/или их отдельные сферы (экономическую, политическую, социальную, духовную, культурную) для выполнения стоящих перед обществом целей и задач. Выбор способа также имеет принципиальное значение для целей конституционно-правового регулирования.

Выводы. Полагаем, что подлежит усовершенствованию положение о праве на обеспечение достойного уровня жизни, зафиксированное в ст. 12 Конституции АР (*«обеспечение достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики является высшей целью государства»*). Анализ Конституции АР свидетельствует, что в ней нет отдельных положений, которые бы устанавливали конкретные минимальные стандарты реализации права на достойную жизнь.

Одной из фундаментальных составляющих права на достаточный уровень жизни является право на неприкосновенность жилища. В связи с этим в статье 33 Конституции АР следует закрепить случаи, при которых может нарушаться неприкосновенность жилища как частные случаи установления ограничений конституционных прав.

Положение о праве на предпринимательскую деятельность, закрепленное в ст. 59 Конституции АР, требует дополнения положениями о правах потребителей, правах других участников коммерческого оборота, а также положениями о невозможности совмещения предпринимательской деятельности с иными видами деятельности.

В качестве проекта дополнений можно предложить следующую редакцию:

«Государство обеспечивает охрану конкуренции в предпринимательской деятельности. Злоупотребление монопольным положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и недобросовестная конкуренция не допускаются. Критерии, виды и пределы монополии определяются законом.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности Государство охраняет права потребителей, осуществляет контроль за качеством и безопасностью продукции, а также всех видов услуг и работ.

Предпринимательская деятельность должностных и служебных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления не допускается».

Ч. X ст. 71 Конституции АР следует изложить в такой редакции: *«Государственные органы могут осуществлять деятельность лишь на основании, в порядке, пределах и способами, установленными настоящей Конституцией и законами».*

Список использованных источников:

1. Салихова И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория. *Юридический журнал*. 2009. № 4. С. 129 (129–133).
2. Одношевин И.А. Ограничение конституционных прав личности: к характеристике понятия. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение*. Тамбов : Грамота, 2014. № 10. С. 149–153.
3. Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : дисс. ... к.ю.н. Москва, 2009. 172 с.
4. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Москва : Юнити-Дана, 2003. 381 с.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов : Саратовский университет, 1994. 184 с.

